

A photograph of a savanna landscape with a white scooter in the foreground. A baboon is perched on the roof of the scooter. The background shows a vast plain with scattered trees and a few animals in the distance under a clear blue sky.

Лето, пробка и саванна

Юрий Ольшанский

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Ольшевский

Лето, пробка и саванна

<https://litres.ru/73999881>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человек за рулём несчастен, потому что его тело создано для бега с копьём, а не для сидения в пластиковом кресле. Ностальгия по «раньше» — оптический обман памяти. Спор с соседом по гаражу — игра в теннис со стенкой. Вечерняя улица — саванна, где инстинкты правят бал. Просветление в картошке фри и умении превратить пробку в охоту. Коан о том, что счастье не там, где мы его ищем.

Юрий Ольшевский

Лето, пробка и саванна

Лето наступило как всегда неожиданно. «Прямо вот никогда такого не было — и вот опять». Ещё вчера небо сочилось серой крупой, а дворник на Гуго скрёб по стеклу с противным пластиковым скрипом, а сегодня воздух уже плавился, и асфальт дышал в лицо жаром, как печка. Безымянный шурился на солнце, пробивающееся сквозь щель между крышами хрущёвок, и думал, что у природы нет календаря — есть только бесконечное сейчас, которое то мёрзнет, то потеет.

Honda Gуго Сапору урчала ровно, утробно, как довольный зверь. Утро. Час пик. Дороги забиты машинами — железными коробками, внутри которых сидели люди, добровольно везущие себя на добровольное рабство. Безымянный просачивался между рядами, как вода между камней. Его трёхколёсный мул был достаточно узок, чтобы пролезать в щели, оставленные судьбой для тех, кто не играет по правилам.

Он заглядывал в окна. Не специально — просто так получалось. Мельком, как фотограф, снимающий скрытой камерой.

Вот мужчина в галстуке. Лицо серое, как вчерашняя каша. Он смотрит вперёд, но не на дорогу — внутрь себя, где пустота звенит громче мотора.

Вот женщина. Красивая. Макияж свежий, волосы уложе-

ны. Но уголки губ опущены, и в глазах — тоска, смешанная со странным выражением долга. Она везёт детей в школу. Или себя на работу. Или и то и другое.

Вот парень. Музыка в машине так громка, что Безымянный слышит басы даже сквозь закрытое стекло. Он качает головой в такт, но лицо его неподвижно — ритм не доходит до души, он остаётся где-то в районе барабанных перепонок.

Безымянный искал счастье. Всмотривался в эти лица, как геолог всматривается в породу в поисках золотой жилы. И не находил.

Странно, думал он. Почему люди утром за рулём почти никогда не бывают счастливы? Ведь автомобиль — это чудо. Колесница без лошади. Ты сидишь в кресле, слушаешь музыку, тебя везут в комфорте, о котором цари позапрошлого века не смели и мечтать. Но нет. Счастья нет. Есть напряжение. Раздражение. Усталость ещё до начала рабочего дня. Почему?

Ответ пришёл сам, как всегда — не мыслью, а картинкой. Саванна. Раннее утро. Трава желтоватая, высокая, пахнет пылью и зноем. Голый человек бежит. Не трусцой, не на беговой дорожке с пульсометром — а по-настоящему. Лёгкие работают как кузнечные меха. Сердце бухает в грудную клетку, разгоняя кровь по мышцам. Глаза сканируют горизонт. Рука сжимает копьё. Впереди — бабуин. Толстый, наглый, укравший коренья из общей кучи. Сзади, возможно, леопард. Тоже голодный, тоже бежит. Человек бежит за едой

и от смерти одновременно, и в каждой клетке его тела поёт древняя, яростная радость. Вот оно — счастье. Настоящее. То, для чего его создала природа. Не то чтобы у природы был замысел — нет, просто так получилось. Пальцы сами собой сжались в кулак, босые ступни отталкивались от горячей земли, пот заливал глаза, но он бежал. И был счастлив.

А теперь этот же организм, заточенный миллионами лет под бег и метание копья, сидит в пластиковом кресле с подогревом жопы и жмёт педаль газа. Мозг не понимает. Тело не понимает. Они ждут сигнала: «беги, добывай, сражайся», а получают: «поверни руль на пятнадцать градусов, включи поворотник». Это как если бы оперного певца заставили работать азбукой Морзе. Вроде тоже звуки, но душа не поёт.

Мопед кашлянул, пробираясь между джипом и маршруткой. Безмянный усмехнулся в бороду. Он-то хотя бы чувствовал ветер. Он-то хотя бы не был полностью изолирован от мира стеклом и климат-контролем. Хотя и он, конечно, был лишь бледной тенью того голого бегуна. Но всё же ближе. Чуть-чуть.

Он свернул в промзону, туда, где среди ржавых ангаров и бетонных заборов прятался его гараж — берлога, полная запаха бензина, машинного масла и какой-то особенной, ни на что не похожей свободы. Сегодня надо было немного подшаманить повозку кармы: фильтр-бокс раскрутился и противно дребезжал на кочках.

Гаражный кооператив жил своей жизнью. Где-то гремело

железо, где-то играло радио «Шансон», пахло шашлыком, хотя было ещё утро. Безумянный заглушил мотор, слез, открыл ворота и закатил Гуго внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.